

Но тогда паки въ оно врѣмя прииде извѣстіе отъ острова Касандра¹⁾ яко да су са воздвигли вси касандрины противо турковъ со вси села ихъ, и побили вси турецки начальницы. У село же зовомое Портаря побилша сердаря турецкаго со шестдесятъ войновъ его и приблизили близъ Солуна града до мѣсто нарицаемое Палами. Другіи же жители, кои живяху по селами, что су близъ святую гору Аѳонскую, оны егда слышаша за Касандрины таково извѣстіе, восташа и приидоша у Аѳонскую гору у монастырь зовомій Сфигменъ до онаго князя Манолака, иже прежде рекохомъ о него, и рекоша ему: Господаро Манолаке, хочешъ ли бити намъ вождъ да востанемъ и мы противо турковъ; Князь же якоже быше еще отъ прежде за то дѣло готовъ, съ радостію великою воста съ мѣсто свое и рече: хочу вамъ бити вождъ, токмо да будите вси согласни. Они же рекоша ему: мы за имя христово и за отечество наше вси хотимъ умирѣти, токмо да ся отъ враги избавиме. Тогда князь отведе ихъ у мѣсто, нарицаемое Провлака, и собравшася и написа ихъ, и обрѣтесе число ихъ тры хиліады войны вси пешацы.²⁾ Монаси же видѣвши то нечаянное дѣло, убояшася зѣло, и собравшися паки на соборъ, призваша и князя Манолака да приидеть на соборъ, онъ же не восхотѣ ити,³⁾ токмо со писаніемъ имъ отвѣща, глаголюще: Отцы святыи небойтесе, будите въ миръ и тишинѣ, азъ хочу самъ воевати противо агаряновъ. Тако тогда по оно Князско писаніе совершися и соборъ, и Манолаки вѣнчаша за княжество и препоясаша его со саблѣмъ, и взя своихъ

1) Сей островъ есть далеко отъ Аѳонская гора до 15 часа.

2) Понеже мѣсто е каменное, того ради вси пешацы, неможеть конницы ити.

3) Монаси убояхуся вини ради сія: понеже не имаху ни жита задоволю, ни барута, ни ничто друго преправлено за воювани. Да бяху имали отъ кого извѣстіе отъ година, би са преправили. Но неимаху извѣстіе отъ никоего, сего ради аваху князя на соборъ да ему скажу да не возмущаетъ народа, онъ же не восхотѣ.